

Сергей Борисович
Протасов

Закат человечества

Самоподобие структур
Вселенной

Сергей Протасов

Закат человечества

«Издательские решения»

2015

Протасов С.

Закат человечества / С. Протасов — «Издательские решения»,
2015

ISBN 978-5-4474-1062-9

В первой части книги на основе хронологического и географического сопоставления современной и Средиземноморской цивилизаций даётся прогноз развития человечества на два ближайших тысячелетия. Здесь же проводится аналогия между конкретными античными и новоевропейскими личностями. Вторая часть содержит сопоставление мировых культур с 12 психотипами человека. Показывается связь метафизики данной культуры и общественного устройства у её представителей.

ISBN 978-5-4474-1062-9

© Протасов С., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Часть I	6
Введение	6
Глава 1	7
1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Закат человечества

Самоподобие структур Вселенной

Сергей Борисович Протасов

*«Мир этот, тот же самый для всех,
никто из богов или людей не сотворил,
но был он вечно и есть и будет
огнём вечно живым
мерно зажигающимся,
и мерно погасающим».*

Гераклит

© Сергей Борисович Протасов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Часть I

Введение

Обычно историки занимаются сбором и систематизацией фактов прошлого, но спрашивается – зачем это нужно? Говорят, что это необходимо для понимания существующих ныне явлений, но любое такое явление может быть описано без всякой истории. История же здесь необходима для того, чтобы из предыстории данного объекта и его положения относительно других объектов на основе законов развития того типа объектов, к которому принадлежит данный объект предсказать его развитие в будущем. Без этой своей функции история не имеет никакой ценности. Тем не менее, историки постоянно отказываются от своей прямой обязанности, отдавая ее футурологам, астрологам и т. п. В чем причина такой скромности? В одном: выводя одни явления прошлого из других на основании открытых закономерностей, историк должен вывести из аналогичных явлений настоящего соответствующие им по закону явления будущего. Но он этого не делает, так как если окажется, что предсказанное неверно, то будет ясно, что и связь явлений прошлого, им установленная, никуда не годна. Гораздо удобнее историкам отказаться от предсказаний и произвольно устанавливать связь между различными явлениями прошлого, не будучи уличенными во лжи, а, следовательно, в тупоумии, ограниченности кругозора и, в итоге – в своей бесполезности.

Хотя марксистская историография и говорила о развитии «по спирали», фактически эта схема эпигонами Маркса-Энгельса не разрабатывалась, и главное место у последних заняли сказки о будущем коммунистическом рае, долженствующем заменить в обывательском сознании рай небесный. Ныне марксизм менее моден, но по-прежнему твердится о конце истории, только райским идеалом стал либерализм и мифическое постиндустриальное (информационное) общество. Эти взгляды опять-таки уходят своими корнями в религиозно-идеалистические идеи и совершенно не согласуются с действительностью. Так, постиндустриалисты обещали либеральную демократию и многополярный мир. В чем же состоит победа либерализма и демократизма в современном мире? В непрекращающихся локальных войнах? В том, что в т. н. развитых странах бедных и бездомных не становится меньше? Видимо, постиндустриалистам остается взять на вооружение концепцию сталинизма об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму и говорить, что по мере продвижения к всеобщему счастью ситуация в обществе будет всё обостряться. Так же несостоятелен тезис об увеличивающейся многополярности мира. На самом деле в мире все время возрастает роль США. Растет сеть американских военных баз; блок НАТО, в котором США играют главенствующую роль, перманентно расширяет свой состав.

Вторая мировая война покончила с притязаниями Германии и Франции на господство в Европе. Патроном всей Западной Европы сделались США, Восточной – СССР. После же роспуска ОВД США стали господствовать и в Восточной Европе, а также усилили свое влияние в других развивающихся странах. Где здесь усиление многополярности? Очевидно, что желаемое выдается за действительное. Разрушение же колониальных империй никак ей не способствует – метрополии и их бывшие колонии попадают в цепкие когти американского орла. Политика США, как и античного Рима, основана на принципе: «Разделяй и властвуй!».

Глава 1

1

Вся Средиземноморская цивилизация соответствует современной цивилизации Земли с интервалом около 2150 лет. Попытки некоторых историков установить конкретное хронологическое соответствие античности и современности были весьма вялыми и не увенчались успехом (кроме попытки Шпенглера). То же можно сказать и об установлении соответствия современных и античных государств и народов. Однако такие соответствия существуют, что и будет показано ниже.

Начнем с соответствия США – латинская Италия. Характер итальянского общества аналогичен характеру общества США. У американцев США и итальянцев наиболее развито по сравнению с другими народами выборное начало в политике и частная инициатива в экономике. Факторы, выработавшие такой характер жителей США и итальянцев идентичны.

Италия была наиболее близкой к восточному Средиземноморью территорией, так же как территория США к Европе. Это обстоятельство сделало обе эти страны аккумуляторами энергии (через колониационное движение) «старых» цивилизованных народов. Италия, как и США, была расположена в центре своей цивилизации, со смещением от него к колонизируемым территориям. Такое центральное положение позволило античной Италии взять в свои руки господство над Средиземноморской цивилизацией и позволит США руководить формирующейся ныне глобальной цивилизацией. Естественно, такое положение существует, пока не освоены колонизируемые территории, когда же это происходит, центральное положение постепенно утрачивается, и господство переходит в другие руки. Т. о. очевидно, что характер общества определенной территории зависит только от ее положения в пространстве-времени, т. е. подчиняется физическим законам, поэтому история вовсе не гуманитарная, а естественная наука, гуманитарных же наук просто не может существовать. Ниже будет показано, как взаиморасположение территорий в пространстве-времени определяло характер их обществ для всех средиземноморских и соответствующих им современных стран.

Формальное отличие итальянцев от американцев – автохтонность, объясняется просто. Как известно, в Америку первые люди пришли много позже, чем в Европу и Азию. Если бы территория Америки была расположена сразу за Гибралтаром и Ла-Маншем, первые люди появились бы там раньше, следовательно, раньше бы начался процесс развития обществ. Уже в 15 в. там появились бы европейские колонии и местные жители постепенно поднялись бы до европейского уровня развития. Тогда сейчас бол-во жителей США говорили бы не по-английски, но культурный тип и роль США в мире были бы теми же.

Тем не менее, античная Италия была такой же колонизируемой страной, как и США, но роль колонистов играли в ней не только пришельцы из-за моря (и Этрурии), но и жители пограничных с Этрурией областей, аналогичных 13-ти первым штатам США (в первую очередь римляне). Жители этих областей стали играть главную роль в колонизации Италии с 4 в. до н. э., сменив в этой роли этрусков и греков.

Экономическим центром Италии и всей Средиземноморской цивилизации был Рим. Его аналог – Нью-Йорк – экономический центр современной цивилизации. В возникновении и развитии этих аналогов очевидна параллельность. Нью-Йорк основали голландцы, а в Рим принесли цивилизацию этруски. Этруски – аналог нидерландцев (реформатов и католиков). Этруски достигли пика своего международного влияния во второй пол. 6 в. до н. э., а нидерландцы – в первой половине 17 в. н. э. Интервал составляет ок. 2150 лет и соответствует уста-

новленному Шпенглером (с поправкой +50 лет). Поэтому в дальнейшем этот интервал мы будем называть периодом Шпенглера.

Характер этрусского этноса идентичен голландскому: этруски, как и голландцы, верили в предопределение судьбы. История этрусков практически не известна, и мы не знаем о событиях в Этрурии, аналогичных голландской реформации. Однако можно отметить, что во первой пол. 6 в. до н. э. сравнительно изящный стиль этрусской керамики – т. н. тонкое буккеро, сменяется грубовато-натуралистическим – т. н. тяжелое буккеро. Т. о. замечен явный перелом в сознании, аналогичный переходу голландцев от католицизма к кальвинизму. Причём интервал между этими событиями тот же – ок. 2150 лет.

Географически Амстердаму соответствуют Тарквинии – главный экономический и интеллектуальный (в т. ч. художественный) центр Этрурии. В поздний период наряду с Тарквиниями выделяется Цере – крупный портовый город, аналог Роттердама.

Дюнкирхен=Популония

Аналоги остальных городов пока не ясны, но можно предположить что Ветулония, которая в начале выхода Этрурии на мировую арену была её крупнейшим экономическим центром, а в поздний период стала маленьким городком, соответствует Брюгге.

Этрусское искусство, как и голландское, отличается ярким натурализмом.

Ко времени расцвета Средиземноморской цивилизации Этрурия, как и Голландия, представляла собой страну с наиболее интенсифицированным сельским хозяйством. Из известных слов Т. Гракха о том, что поля Этрурии возделывают одни рабы, аналогия с высочайшей механизацией голландского сельского хозяйства очевидна.

Что касается происхождения этрусков, то оно, конечно, не могло быть автохтонным или северным. Этруски, несомненно, были выходцами из балканско-анатолийского культурного ареала, быть может, не из Лидии, а из Фессалии (аналог католических Нидерландов).

Выше уже указывалось, что аналог Рима – Нью-Йорк. Положению Нью-Йорка на островах соответствует положение Рима на холмах. Палатинский холм – аналог острова Манхаттан. Северо-Востоку США в целом соответствует Лациум. «Весь Лациум – благодатный край, богатый всевозможными плодами. Приморские города Лациума – это Остии, город без гавани, из-за наносов Тибра, наполняемого водой от множества рек. Поэтому купеческие города с великой опасностью бросают якорь в открытое море. Однако стремление к наживе все побеждает. Действительно, множество вспомогательных гребных судов, принимающих и доставляющих грузы, дают возможность кораблям быстро отплыть назад, прежде чем их захватит река, или же частично облегченные от груза суда входят в Тибр и поднимаются до самого Рима»¹. Пограничное с Этрурией положение заменяло Риму приморское. Путь же по Тибру аналогичен пути к Нью-Йорку по Ист-Риверу. Аналог Олбани – Пренесте. «Пренесте занимает совершенно особое место в ранней истории Лация. Это богатый и промышленный город, деятельно торговавший с заморскими странами»². Как Олбани был одним из главных центров голландской колонизации, так и Пренесте был одним из главных центров этрусской колонизации.

Область вольсков в целом аналогична Новой Англии, а ее крупнейший город Анций – Бостону. «Дальше идет Анций, также город без гавани... Теперь он представлен в качестве тихого места отдыха правителям, когда у них выдается свободное время от государственных дел, поэтому в городе построено много роскошных домов. Прежде у жителей Анция были корабли и они вместе с тирренцами занимались морским разбоем, хотя и находились уже под властью римлян». Аналогия с Бостоном очевидна, т. к. в 18 – нач. 19 в. последний отличался

¹ Страбон кн. 5 гл. 3 п. 5

² М. Е. Сергеенко. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. М.-Л. 1958. Стр. 84

наибольшей активностью на морях из всех городов США, а сейчас превращается в «тихое место отдыха»³.

Приморское положение Лация и его близость к Этрурии, и определили его первенство в Италии, так же, как приморское положение Северо-востока и его близость к северо-западу Европы определили первенство этого региона в США.

Влияние Этрурии стало определяющим для севера Италии. Последнее видно и из того, что аналог Виргинии – Сабиния, расположен не у моря, а на границе с Этрурией. «Сабиняне населяют узкую область, которая простирается в длину на 1000 стадий от Тибра и маленького городка Номенты до области вестингов. Городов у них немного, да и те, что есть, пришли в упадок от постоянных войн. Это – Амитерн и Реате... По всей сабинской стране особенно возделываются маслина и виноград и добывается много желудей. Страна весьма пригодна для разведения всевозможного домашнего скота... Сабиняне являются древнейшей народностью и исконными жителями страны... Древний облик сабинян можно считать доказательством их храбрости и других доблестей, благодаря которым они удержались до настоящего времени»⁴. Из описания ясно, что территория Сабинии аналогична обоим Виргиниям. Что касается хозяйства, то оливководству соответствует выращивание сои, которая, как столовая и главная масличная культура США соответствует итальянской оливе. Разведение оливок в Италии, как и сои в США, первоначально не имело такого значения, как зерновое хозяйство, однако впоследствии (во 2 в. до н. э. в Италии и соответственно во второй половине 20 – первой половине 21 вв. в США) стало играть роль одной из главных отраслей.

Расположенную севернее Сабинии Умбрию следует считать аналогом Каролины.

Южным штатам США, прилегающим к Мексиканскому заливу, аналогичны области Италии у Адриатики.

Долина верхнего Атерны – аналог долины Теннесси.

Апулия аналогична Техасу. «Вся эта область производит всевозможные плоды в большом количестве и больше всего подходит для коневодства и овцеводства... Между Салапием (город в Апулии. – С. П.) и Сипонтом протекает судоходная река и лежит большое озеро с выходом в море. По реке и озеру перевозят к морю товары из Сипунта, главным образом зерно»⁵. Сипунт соответствует Хьюстону, имеющему аналогичное положение, т. к. Хьюстон лежит не на берегу моря, а связан с ним каналом. Одним из основных экспортных грузов Хьюстона, как и Сипунта, служит зерно (рис, пшеница).

Области, расположенные между Сабинией, Пиценом и Апулией, населенные марсами, пелигнами, вестинами и марруцинами («эти народности, правда, невелики, но отличаются большой отвагой»), аналогичны Алабаме, Миссисипи и лежащим рядом с ними штатам. Эти штаты станут инициаторами распада США.

Приозерью соответствует Кампания, центр которой Капуя – аналог Чикаго, второго по значению финансово-экономического центра США, а также их крупнейшего транспортного узла и центра главного зернового района. Великие озера связывают США с Канадой и океанами. Положение Капуи на стыке водного пути к морю и Латинской дороги на колонизируемый Юг аналогично положению Чикаго на стыке Озер и дороги на Запад.

«Равнины Капуи славятся во всей Италии своим плодородием, красотой местоположения, близостью к морю и такими торжищами, в которые заходят плывущие в Италию суда чуть не со всей обитаемой земли. На этой равнине находятся знаменитейшие и красивейшие города Италии... В центре равнин лежит благодатнейший из городов Капуя»⁶.

³ С 5.3.5.

⁴ С.5.3.1.

⁵ С 6.3.9.

⁶ Полибий 2.3.91.

«Доказательством плодородия Кампании является то, что здесь растут прекрасные хлеба, именно пшеница, из которой изготавливают крупу лучшего качества, чем любой сорт риса, и почти всякое мучное блюдо».⁷

«Внутри страны главный город – Капуя, ведь все остальные города по сравнению с ней можно считать только маленькими городками, кроме Теана Сидицинского, который также является значительным городом»⁸. Минтурны, город на северной окраине Кампании, расположенный в месте выхода Латинской дороги к морю, – аналог Кливленда. Расположенный на пути между Минтурнами и Капуей Теан – аналог Цинциннати. Суесса, город между Теаном и Минтурнами – аналог Колумбуса, а Калес – город между Теаном и Капуей – аналог Индианаполиса. Промышленная специализация этих городов, о которой можно судить по данным «Земледелия» Катона, соответствует специализации их аналогов. Город Вольтурн, расположенный на выходе водного пути от Капуи к морю, аналогичен Детройту, где выходят пути с трех западных Великих озер. Расположенная на побережье между Минтурнами и Вольтурном Синуесса – аналог Толидо.

Кумы – аналог Бей-Сити, а Мизенскому п-ову соответствует п-ов между заливом Сагино и оз. Мичиган. Расположенный на оконечности этого п-ова Макино-Сити – аналог Мисена. Аналог Траверс-Сити – Байи.

Суррентскому п-ову соответствует п-ов между озерами Верхнее и Мичиган, а Сурренту – Су-Сент-Мари.

Аналог Салерна – Дулут.

Ашленд – Амальфи.

Штат Висконсин, наиболее «немецкий» из всех штатов США, аналогичен области вокруг городов Путеолы, Кумы, Неаполь, где влияние греков было наиболее сильным. Показательно, что хотя в США аналогичная область была заселена немцами гораздо «позже», они достигли там не меньшего влияния, чем греки в области Неаполя. Причина заключается в том что эта область была чем-то привлекательна для колонистов именно из Германии и Скандинавии. Пожалуй, таким фактором стала близость к неосвоенным районам центральной части страны с одной стороны и доступность миру (Великие озера) с другой. Неаполь, самый греческий из городов Италии, аналог Милуоки.

Самний – аналог Миссури, Айовы, Канзаса, Небраски и Колорадо. Страбон пишет о самнитах: «Действительно, их города стали теперь простыми селениями, а некоторые даже совершенно исчезли... Впрочем, Беневент и Венусия все-таки хорошо сохранились до сих пор»⁹. Венусия – аналог Денвера. Аналог Беневента – Канзас-Сити.

Лукания – аналог Дакоты, Монтаны и Вайоминга. «Их (левканцев. – С. П.) поселения совершенно незначительны. Внутри страны лежат Грумент, Вертины, Каласарна и другие маленькие поселения вплоть до значительного города Венусии. Этот город, по моему мнению, и непосредственно следующие за ним города по пути в Кампанию принадлежат к самнитским городам».

Тихоокеанскому Западу США соответствует юг Италии, характеризовавшийся таким же окраинным положением по отношению к главным экономическим районам страны, но близостью к важным зарубежным центрам. Что касается влияния на Юге греков, то исчерпывающий ответ дает на это Страбон. «Со времен Троянской войны греки отняли у местных жителей большую часть внутренних областей и до такой степени усилились, что назвали эту часть Италии вместе с Сицилией Великой Грецией. Теперь, однако, все части страны, за исключением Таранта, Регия и Неаполя, приняли совершенно варварский облик; одни области заняли

---

⁷ С 5.4.3.

⁸ С. 5.4.10.

⁹ С 5.4.11

левканцы и бреттии, другие – кампанцы; Впрочем, последние заняли только по имени, а в действительности римляне, т. к. сами кампанцы стали римлянами». Аналог Калифорнии – Япигия (Калабрия), а Сан-Франциско – Тарент. «От Сицилийского пролива и города региян до Тарента больше двух тысяч стадий, эта сторона Италии на всем протяжении совершенно лишена гаваней, за исключением самого Тарента. Берег обращен к Сицилийскому морю и к Элладе, заселен многочисленнейшими варварскими (т. е. италийскими. – С. П.) племенами, и на нем расположены знаменитейшие эллинские города... Т. о. всякий, кто направляется из Сицилии или из Эллады в какую-либо из поименованных местностей, по необходимости должен бросать якорь в тарентских гаванях и в этом городе совершать обмен товаров и торговые сделки со всеми народами этой полосы Италии. О выгодах местоположения Тарента можно судить по тому благосостоянию, которого достигли кротонцы. В самом деле, кротонцы имеют якорные стоянки только на летнее время, и подвоз товаров к ним незначителен, тем не менее высоким благосостоянием своим они обязаны, по-видимому, ничему иному, как естественным удобствам занимаемой ими местности, а Кротона нельзя и сравнивать с Тарентом в отношении гаваней и удобства местоположения. Если и в настоящее время Тарент расположен выгодно для торговых сношений с гаванями Адриатического моря, то раньше выгоды эти были ещё больше. Так всякий направлявшийся с противоположного берега Италии в эту страну на всем протяжении от мыса Япигии до Сипунта высаживался в Таренте и пользовался этим городом как рынком для обмена и продажи своих товаров, ибо в то время ещё не было города брентесиев»¹⁰. Аналог Кротона – Портленд, «крупнейший на Западе экспортер леса и зерна, поступающего с Колумбийского плато».

«Хотя весь Тарантский залив по большей части лишен гаваней, однако здесь, у самого города, находится большая и весьма красивая гавань, соединенная с городом большим мостом; на стороне, прилегающей к самой дальней части залива, гавань образует с внешним морем перешеек, поэтому город расположен на полуострове и корабли легко можно перетаскивать волоком с обеих сторон, т. к. перешеек лежит в низкой местности. Участок, на котором находится город, также низменный, но все-таки возвышается немного около акрополя. Окружность города и стены большая, но теперь большая часть города (та, что у перешейка) заброшена; однако часть у входа в гавань, где находится акрополь, ещё цела, и составляет по размерам значительный город. В городе есть прекрасный гимнасий и обширная рыночная площадь, на которой воздвигнута колоссальная бронзовая статуя Зевса – самая большая после статуи на Родосе»¹¹. Положение Тарента, как обладателя лучшей и почти единственной гавани на Юге Италии соответствует положению Сан-Франциско на тихоокеанском побережье США как обладателя лучшей и почти единственной гавани, выдвинутой на запад, что делает его главным портом для связи с Австралией (аналог Сицилии) и странами Азии. Тарент первоначально играл роль главного экономического и интеллектуального центра Япигии и всего Юга Италии, а до сер. 3 в. до н. э. первенствовал и по населению, впоследствии уступив лидерство Брундизию, обогнавшему его по объему промышленного производства. Прилегающий к Таренту район был известен на всю Италию своими садами, так же как в США район Сан-Франциско.

«Следующая (после Тарента – С. П.) часть страны иапигов против ожидания прекрасна. Хотя земля на поверхности кажется каменистой, но если ее разрыхлить, то обнаруживается толстый слой плодородной почвы (несмотря на недостаток влаги), хорошо пригодный под пастбища и леса. Вся эта область некогда была весьма густо заселенной, и в ней было 13 городов; теперь же, кроме Тарента и Брентесия, все остальные города настолько пострадали от войны,

¹⁰ Полибий 10.1.

¹¹ С. 6.3.1.

что превратились в маленькие городки»¹². То же самое будет с городами Калифорнии к сер. 22 в.

Брундизий – аналог Лос-Анджелеса. «Их страна лучше тарантинской, т. к. хотя почва здесь и тощая, она все же дает хорошие плоды; здешние мед и шерсть принадлежат к особенно известным сортам. При переправе из Греции или из Азии более прямой путь идет на Брентесий; действительно, сюда прибывают все, чей путь лежит в Рим»¹³.

Бари – Солт-Лейк-Сити.

Аналог Орегона (штаты Орегон и Вашингтон) – Бруттий. Крупнейший город Бруттия Регий – аналог Сиэтла.

Следует также указать на причину отсутствия в Средиземноморье аналога Вашингтона, и подобных ему Бразилиа, Путраджая, Канберры, Нью-Дели, Чандигарха и Гандинагара. В Средиземноморской цивилизации уровень развития технологий связи был ниже, чем в современной, поэтому они не могли обеспечить достаточной интенсивности связи для сообщения федерального центра и экономической столицы. Однако, ход политического процесса в Вашингтоне, отслеживаемый в экономических центрах США, подвергается своевременному влиянию заинтересованных лиц, поэтому, хотя столица и находится в Вашингтоне, при принятии решений в первую очередь принимаются во внимание интересы самого экономически мощного города – Нью-Йорка. Т. е. Нью-Йорк в США почти такой же гегемон, как Рим в античной Италии. Федеральных правительств в античности вообще не существовало, и власти важнейшего (в экономическом и военном отношении) города были одновременно господами всей страны. В этом и состояла пресловутая «полисность» античных государств, присущая не только грекам, но и всем другим народам на этом этапе развития. Эта особенность и отражалась в политеизме античных религий, где верховным богом был сильнейший из богов, считавшийся другими богами только первым среди равных. Как справедливо заметил Энгельс, «всякая религия является ничем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни; отражением, в котором земные силы принимают форму неземных». Отражением множества центров власти, не имевших над собой федерального правительства, и являлось множество богов античной религии. Т. о. очевидна лживость утверждений теологов о «вечности» веры в Бога. Бога с большой буквы ни одна античная страна не знала, впервые он появился в построениях философов. Перун, например, вовсе не Бог-Отец (и даже не Сын), ему поклоняются и в российском христианстве под именем Ильи-пророка – одного из «подчиненных» Бога. То же можно сказать и о Зевсе, Юпитере и т. д.

---

¹² С 6.3.5.

¹³ С 6.3.6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.